

Встреча для вас

«ЧЕЛЯБИНСК ДАЛ ЗЕЛЕННЫЙ СВЕТ...»

Шесть дней на сцене Челябинского оперного театра выступала Ленинградская государственная балетная труппа «Хореографические миниатюры». В переполненном зале звучала музыка Баха, Хачатуряна, Шостаковича, Дебюсси, Прокофьева...

— Как все начиналось! — первый вопрос нашей собеседнице заслуженной артистке РСФСР Татьяне Алексеевне КВАСОВОЙ.

— 7 июня 1971 года состоялось первое выступление труппы, вылетованной Леонидом Вениаминовичем Якобсоном. Сегодня счет нашим спектаклям перевалил за вторую тысячу.

— А каков ваш путь в балет?

Моя мама — маляр, а папа — столяр. Первоклассной сама записалась в самодеятельную студию. Четыре года танцевала на утренниках, а праздничных концертах — тирольский танец, фею кукол. Ни на Николаевна Базыкина после третьего класса за руку привела меня в училище имени Вагановой. Но меня даже не смотрели: не прошла врачебный контроль, сказали, что балет мне противопоказан.

Мне посоветовали: давай поработаем еще. Через два года приняли в экспериментальный класс. Учебку закончила в 1967 году по классу Ф. И. Балабиной. Распределили в труппу камерного балета при Ленконцерте. В 1970 году труппу возглавил Леонид Якобсон. Нас до сих пор по привычке называют якобсоновцами.

— Наверное, не без оснований: живы заложенные им традиции...

— Да, когда не стало Якобсона, труппу возглавил Аскольд Макаров, мы сами так хотели, видя в нем преемника якобсоновских традиций.

Якобсон чувствовал свою силу. Говорил нам: я вхожу в первый ряд — Бежар, Ролан Пети и я! Это не было нескромностью. Он был личностью. Репетировать с ним — это было какое-то чудо! Проходили репетиции вечером, поскольку у нас не было своего помещения. Якобсон словно магнетизировал нас, заставлял слушать музыку его ушами. Забыл все бытовое. Злился, когда напоминали о перерыве, обеде. Прекращал репетиции сразу же, когда чувствовал, что актеры больше дать ничего не могут.

Один ставил классику, пластику, жанровые сцены, хореографические танцы. Умел быстро переключаться.

На репетициях нередко был деспотичен, а в жизни — как ребенок. Говорил нам: «Ребята, есть куда идете? Возьмите с собой». Ценил в актере искусство перевоплощения.

Попасть в труппу — это было непредсказуемо. Его не интересовала внешняя красота. Зачислял, видя в новичке будущие роли.

Вернувшись из Италии, где поставил балетную

часть спектакля, сказал: все, что делали до сих пор, — ерунда. Сейчас будем делать все иначе. Многому из его планов не суждено было сбыться.

Был мнителен, беспокоился о горле (у него был хрипловатый голос, который помню до сих пор). На репетициях грозил актерам: «Смотри, Кузьмин, не поедешь на гастроли в Японию, а вас не возьму в Италию».

Уже без Якобсона мы объездили около 30 стран. Советский балет ценят везде. Для иностранцев мы были открытием.

— Татьяна Алексеевна, расскажите о себе.

— Сейчас я заканчиваю 21-й сезон. А дочь Настя через два года окончит хореографическое училище. Тыфу-тыфу, с дочкой пока нет никаких проблем. Мы, как подруги, секретничаем. Ей 16 лет...

— Как складывается рабочий день балерины?

— Утром — часовой урок. Потом три часа репетиции. Вечером — спектакль. И так каждый день.

— Какие черты характера нужны для балета?

— Фанатическая любовь к своему делу. Работоспособность, терпение, выносливость. И еще надо преодолевать свои недостатки, ограничивать себя во многом. Балет требует колоссальных душевных сил, эмоциональной отдачи. Работаешь на износ. После спектакля — как пустая колода.

— А женщины курят для фигуры?

— Глупость: вес ни на грамм не убавляется. Это мода — нога за ногу, чашечка кофе, сигарета в зубах. Я никогда не курила...

— Балет и материнство — здесь есть проблема?

— Нет! Когда готовилась стать матерью, в 4,5 месяца еще выступала. Когда дочери исполнилось два месяца, работала с полной нагрузкой.

Я убеждена, что балерина не должна быть эгоисткой. Рождение ребенка — это ведь начало счастья. Пеленки, очереди — все это жизнь, нельзя отрываться от нее. Не будь матерью, я бы не сыграла так Анну в «Доме у дороги» — любящую русскую женщину. Здесь нужен опыт жизни.

— Его давала и непростая судьба труппы...

— Да, судьба не баловала нашу труппу. В начале 70-х был поставлен «Обезумевший диктатор» на музыку Д. Шостаковича. Больше десяти лет его не разрешали: как это — фашист в балете! Восстанавливать этот балет было трудно, ведь многое забылось. Якобсон обиделся, огорчился непониманием. Тогдашний министр культуры республики демонстративно покинул зал во время нашего курсового выступления.

Запретили нам и «Свадебный кортеж», тоже по Шостаковичу. Как же, ведь еврейская свадьба, декорации, костюмы по рисункам Шагала. Не разрешали и «Родена», потом — только в хитонах. Как можно — это же эротика! Якобсон не сдавался. По натуре он был боец.

Вот тогда в 1973 году нас, решив окончательно уничтожить, послали в рабочий Челябинск, про себя решив: неискушенный зритель не поймет.

Но получилось наоборот. Выступали мы во Дворце спорта. Был аншлаг. Челябинцы нам дали «зеленый свет». Тогда нам разрешили выступить в Москве.

Челябинцы молодцы и сейчас. Я сужу по аплодисментам. Это для нас лучший критерий.

Я прошу Татьяну Алексеевну написать несколько слов для наших земляков. Она написала: «Оставаться такими же доброжелательными, понимающими, искренними зрителями. Счастливых встреч с лучшими труппами Союза — балета, оперы, драмы, эстрады».

Беседу вел В. БЕЛКОВСКИЙ.
Фото автора.